

— Линь Цин'ай! У тебя хоть капля воспитания осталась? Почему ты вечно придираешься к людям? — Гу Цяньчэн говорил с назидательным тоном. — Не подумай, что я хочу тебя поучать, но если дядя Линь узнает, что ты так издеваешься над другими, он...

Линь Цин'ай не собиралась слушать его бред.

— Что он сделает? И что ты хочешь, чтобы мой отец со мной сделал? Кто вообще видел, что я кого-то обижаю? Все видят лишь то, что ты, не разобравшись в ситуации, бросаешься на людей, как бешеная собака, которой забыли сделать прививку от бешенства.

— Ты... — Гу Цяньчэн задохнулся от возмущения.

— Что я? Я хоть в чем-то не права? — Линь Цин'ай бесцеремонно перебила его и кивнула в сторону Ли Ци. — Спроси у неё, разве я её толкала? Разве я к ней приставала?

— Э-э... — Ли Ци, ошеломленная напором Линь Цин'ай, будто очнулась от сна. — Нет, вовсе нет. Это я не привыкла к каблукам и чуть не упала, а госпожа Линь меня поддержала.

Гу Цяньчэн, понимая, что проигрывает, решил сменить тактику:

— Но ты всё равно не имеешь права критиковать чужую внешность.

— Я сказала, что она уродливая? Я просто раскритиковала этот ужасный наряд. У тебя вообще есть вкус? Зачем заставлять сотрудников носить такое? — Линь Цин'ай закатила глаза. — Еще и каблуки обязательны. Храм маленький, а ветра много.

С тех пор как ей приснился тот сон, она полностью избавилась от иллюзий насчет Гу Цяньчэна и уже успела закатить ему глаза бесчисленное количество раз.

— Если ты продолжишь так себя вести, я не пойду на сегодняшний банкет, — строго заявил Гу Цяньчэн.

Линь Цин'ай усмехнулась:

— Думаешь, я всё еще маленькая девочка, которую можно этим напугать? Не на ту попал. Не хочешь — не приходи, невелика потеря. Ли Ци, идем со мной.

Ли Ци, не ожидавшая, что её втянут в этот конфликт, на мгновение растерялась. Она инстинктивно хотела согласиться, но тут же вспомнила, что всё ещё работает под началом Гу Цяньчэна. Если она сама спровоцирует конфликт, её могут уволить, и дело будет не только в неустойке — это может испортить ей карьеру в будущем.

Линь Цин'ай, заметив колебания Ли Ци, взглянула на помощника Фэна. Тот сразу понял намек и тут же произнес:

— Ли Ци, проводите госпожу. Считайте, что сегодня у вас выходной. Работы всё равно немного, ничего не случится.

— Хорошо, — Ли Ци давно была сыта по горло Гу Цяньчэном.

С самого утра он смотрел на неё хищным взглядом и постоянно намекал на то, какая Линь Цин'ай невыносимая. Мол, у неё скверный характер, и если она будет обижать Ли Ци, та должна жаловаться ему, Гу Цяньчэну, чтобы он восстановил справедливость.

Ли Ци лишь мысленно вздыхала. Он что, пытается рассорить их? Характер у Линь Цин'ай и правда непростой, но в душе она добрый человек. Стоит провести с ней немного времени, как понимаешь: она похожа на гордую кошку, которая тянется к людям, но никогда не признается в этом.

Судя по слухам, эта компания принадлежит отцу Линь Цин'ай, и Гу Цяньчэн занимает эту должность только потому, что она в него влюблена. Иначе как бы проницательный председатель корпорации Линь не разглядел истинную натуру Гу Цяньчэна? Скорее всего, он просто потакает дочери. Но Гу Цяньчэн явно не понимает своего положения.

Ли Ци подумала, что влюбляться в Гу Цяньчэна — пустая трата времени, лучше уж в неё саму.

Так, спотыкаясь, она последовала за Линь Цин'ай. В этот раз за рулем была сама Линь Цин'ай — её любимую машину как раз вернули из сервиса, перекрасив в яркий, теплый оранжевый цвет.

Ли Ци села на пассажирское сиденье. Она не знала, о чем заговорить, ведь в прошлый раз они расстались не лучшим образом. Девушка повернула голову и стала пристально рассматривать Линь Цин'ай.

Госпожа есть госпожа — каждый волосок на её голове был идеален. Даже простая низкая коса смотрелась великолепно. Сегодня на ней был лишь легкий макияж: блеск для губ и немного румян, чтобы освежить лицо. Кожа у неё была невероятно светлой — и не только лицо, но и все открытые участки тела, причем без единого изъяна. На щеках пробивался едва заметный пушок, напоминающий кожицу персика. Длинные ресницы отбрасывали тень на скулы. Профиль был гармоничным, с чуть заметной горбинкой на носу, что придавало лицу благородство, а кончик носа был мягким и округлым. Чуть ниже — пухлые губки с блеском и точеный подбородок.

Идеальное лицо, сочетающее в себе силу и нежность.

Линь Цин'ай почувствовала на себе взгляд Ли Ци. Она была очень чувствительна к чужому вниманию и наслаждалась им. Этот взгляд — восхищенный, сосредоточенный, будто она была единственным цветом в целом мире. Линь Цин'ай нравилось такое обожание, и её настроение мгновенно улучшилось.

— Сейчас заедем, переоденешься, и поедем со мной на выпускной вечер, — сказала она.

— Это будет стоить вам лишних расходов, госпожа Линь.

— Цыц, я хочу тратить на тебя деньги, просто принимай это, — Линь Цин'ай припарковалась, залезла на заднее сиденье, нашла пару тапочек и протянула их Ли Ци. — Видеть не могу, как ты на своих каблуках ползаешь, только время теряю.

Тапочки, видимо, принадлежали самой Линь Цин'ай, поэтому Ли Ци они были немного тесноваты, но это всё же лучше, чем каблуки. Ну и колючая же она натура.

У Линь Цин'ай были кошачьи глаза — большие, выразительные, с приподнятыми уголками и светлыми зрачками. Они напоминали Ли Ци кошку Жасмин, которая когда-то жила у её бабушки. Кстати, сегодня в волосах у Линь Цин'ай была заколка в виде цветка жасмина.

— Спасибо, госпожа Линь, — улыбнулась Ли Ци.

У самой Ли Ци лицо было холодного типа, и когда она не улыбалась, казалось, что она чем-то недовольна. Поэтому обычно она дежурно улыбалась, но сейчас эта улыбка была по-настоящему искренней и сияющей.

Линь Цин'ай снова покраснела.

— Давай быстрее, не копайся, мне еще на укладку надо успеть.

Платье уже было готово и ждало дома, но Линь Цин'ай решила заехать к Лань Силэ, чтобы привести себя в порядок вместе. Давняя знакомая её отца, Лань Силэ всегда была близка с Линь Цин'ай.

Линь Цин'ай обожала наряжаться, словно играла в живую куклу Барби. Теперь же ей было интересно заняться Ли Ци. В конце концов, мало кто удостоивался такой чести.

Увидев Ли Ци, Лань Силэ пришла в восторг и тут же предложила ей стать моделью в её агентстве. Ли Ци не успела и слова сказать, как Линь Цин'ай резко отказала, сославшись на то, что у Ли Ци плоскостопие и она не сможет носить каблуки. Она помнила, что должна следовать заданию и не допустить отклонения от главного сюжета.

Лань Силэ и Линь Цин'ай увлеклись процессом, примеряя один наряд за другим. В конце концов, Линь Цин'ай решила, что Ли Ци пойдет короткая стрижка. Она решительно махнула рукой:

— Даю пятьдесят тысяч, подстригись.

Она с удовлетворением оглядела образ Ли Ци.

— Согласна, ей действительно будет лучше с короткими волосами, — поддакнула Лань Силэ, с блеском в глазах глядя на Ли Ци.

Ли Ци не могла отказать, но чувствовала, что брать деньги у Линь Цин'ай уже перебор.

— Не нужно пятидесяти тысяч...

— Тогда сто.

Ли Ци только ахнула. Ну что за госпожа!

— Я имела в виду, что подстричься я согласна, но деньги брать нельзя.

— Бери, раз дают.

— Не стесняйся, у этой девчонки денег куры не клюют, — добавила Лань Силэ.

Она видела, что Линь Цин'ай во что бы то ни стало хочет дать Ли Ци денег, и хотя не понимала причин, знала, что Линь Цин'ай знает меру.

<http://bllate.org/book/20935/2120815>